

Личности Госпожи
снова шокируют
весь город

Личности Госпожи снова шокируют весь город

Brother Ling

**Личности Госпожи снова
шокируют весь город. Книга 2**

«China Literature»

Ling B.

Личности Госпожи снова шокируют весь город. Книга 2 /
B. Ling — «China Literature», — (Личности Госпожи снова
шокируют весь город)

Содержание

51 У вас плохие отношения с Цяо Чэнем из класса В?	5
52 Цяо Чэнь и остальные были рядом	7
53 Я требую, чтобы школа исключила Цяо Нянь	9
54 Не более чем деревенщина	11
55 Сестра Нянь унижает	13
56 Господство	15
57 Распространение слухов на школьном форуме	17
58 Объявление с Борга диссипировало	19
59 Заставить Вас покинуть Первую Высшую Школу	21
60 Мисс Цяо, это Тай Суй?	23
61 Чертёнок из Пекина	25
62 Какое совпадение, я тоже в Первой Высшей Школе	27
63 Мастер Ван не будет ревновать	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Личности Госпожи снова шокируют весь город

51 У вас плохие отношения с Цяо Чэнем из класса В?

– У тебя из-за меня неприятности?

Шэнь Цинцин не ожидала, что Цяо Нянь не только совсем не держит на неё зла, но даже беспокоится за неё. Шэнь Цинцин растроганно покачала головой. – Нет, учитель лишь немного отчитала меня. У меня хорошие оценки, так что она не будет меня ругать.

Цяо Нянь улыбнулась. – Вот и хорошо!

Шэнь Цинцин была тронута почти до слёз.

Лян Бовэнь тоже не думал, что она такая добрая и великодушная. Он был весьма удивлён, что Цяо Нянь ни в чём не винила Шэнь Цинцин. Его мнение о ней немного изменилось.

Затем он напомнил ей: – Я сегодня видел, как мама Цяо Чэнь ходила в учительскую. Ты не в лучших отношениях с Цяо Чэнь из класса В?

Цяо Нянь прищурилась и честно ответила: – Да, не в лучших.

Лян Бовэнь сказал: – Тогда у тебя могут быть неприятности.

Как только он это сказал, кто-то закричал из-за двери класса.

– Цяо Нянь, кто из вас Цяо Нянь? Учитель велел тебе идти в кабинет декана!

Шэнь Цинцин встревоженно схватила её за руку. – Зачем Цяо Нянь понадобилась учителю? Почему она должна идти в кабинет?

– Я не знаю.

Лян Бовэнь не был близок с этой новой одноклассницей. Он просто предупреждал Цяо Нянь ради Шэнь Цинцин. В следующий раз это будет уже не его дело!

– Возможно, это связано со вчерашним. А может, и с чем-то другим.

Шэнь Цинцин с любопытством спросила его: – С чем-то другим? Цяо Нянь ведь только перевелась в наш класс. Что ещё могло случиться?

– Хватит спрашивать.

Взгляд Лян Бовэня был довольно глубоким, но он не хотел больше ничего ей говорить.

Всё высшее общество города Рао знало о «фальшивой» богатой барышне из семьи Цяо, которая не ладила с Цяо Чэнь. Более того, богатый и влиятельный парень, которого добивалась Цяо Чэнь, тоже был силой отнят у Цяо Нянь.

Неудивительно, что семья Цяо больше не хотела иметь ничего общего с Цяо Нянь!

...

В кабинете декана.

Среди нескольких учителей царил переполох.

– Работу Цяо Нянь проверяли декан и несколько из нас, учителей. Мы не могли все ошибиться! – Классный руководитель класса С побагровел от гнева.

Чэнь Си небрежно бросила: – Тогда, возможно, она списала. Я столько лет преподаю в Первой Высшей Школе, и ни один ученик ещё не набирал максимальный балл, даже Фу Гэ. Эта девочка в своей прошлой школе училась посредственно, как она могла внезапно набрать максимальный балл, едва перейдя в Первую Высшую Школу...

Классный руководитель класса С был шовинистом и настаивал на своём. – Невозможно! Мы видели записи с камер наблюдения, Цяо Нянь не списывала.

– Тогда, возможно, произошла утечка заданий, и она могла получить их заранее.

– Судя по вашим словам, Цяо Нянь совершенно точно списала?

Чэнь Си пожала плечами и уверенно заявила: – Я этого не говорила, я лишь говорю, что мы не можем исключать такую возможность.

В этот момент вперёд выступила классный руководитель класса А, Шэнь Хуэй.

На ней было офисное платье, а её волосы были аккуратно зачёсаны назад, открывая суровое, почти квадратное лицо. Оперевшись обеими руками о стол, она безэмоционально обратилась к декану по учебной части: – Мне всё равно, списывала она на пробном экзамене или нет. Я знаю только то, что не могу принять неуправляемую ученицу, которая создаёт проблемы.

– Она прогуляла занятия в первый же день и даже подговорила одноклассницу солгать ради неё. Я никогда не видела такого своеволия у учеников!

Цяо Нянь услышала шум снаружи. Она постучала в дверь и довольно отрывисто бросила: – Прибыла.

52 Цяо Чэнь и остальные были рядом

У декана по учебной части уже разболелась голова от шума. Увидев, что она пришла, он быстро поманил её войти. “Вы здесь? Заходите.”

Цяо Нянь вошла и закрыла за собой дверь. Едва войдя, она тут же увидела Шэнь Цюнчжи и Цяо Чэнь. Цяо Чэнь держала под руку женщину в элегантном и изысканном наряде, и они с кем-то разговаривали. Женщина, которую держала Цяо Чэнь, казалась её родной матерью больше, чем сама Шэнь Цюнчжи. Тем временем Цяо Чэнь оставила Шэнь Цюнчжи сидеть в стороне в полном одиночестве.

Все трое обернулись к ней, как только она вошла. Их взгляды, словно гвозди, впивались ей в кожу!

О? Цяо Нянь приподняла бровь, выражение её лица было как обычно спокойным, но в глазах мелькнула нотка дикости. Она сделала вид, что не видит их, и подошла к столу. “Декан, вы искали меня?”

Декан по учебной части так долго проработал в этой сфере и наконец-то заполучил в свою школу гения. Он возлагал на Цяо Нянь большие надежды и не хотел, чтобы такая одарённая студентка пострадала из-за подобных пустяков.

Но в присутствии учителей и родителей он не мог показывать своего пристрастия.

Он намеренно кашлянул, чтобы скрыть неловкость, а затем посмотрел на Цяо Нянь и очень серьёзно спросил: “Вы вчера прогуляли занятия?”

Как только Цяо Нянь сегодня утром пришла в школу, Шэнь Цинцин сказала ей, что учитель узнал о её раннем уходе. Цяо Нянь не собиралась это отрицать, ей это и в голову не приходило.

“Угу. У меня в последний момент появились неотложные дела.”

Такое отношение... она была настолько безразлична, что, казалось, намеренно пыталась их разозлить!

Все в кабинете почувствовали себя оскорблёнными её тоном.

Её классный руководитель, Шэнь Хуэй, с неприятным выражением лица усмехнулась. “Вы за кого школу принимаете? За место, куда можно приходить и уходить, когда вам заблагорассудится?”

Декан по учебной части выступил в роли посредника. “Учитель Шэнь, не сердитесь раньше времени. Давайте дадим Цяо Нянь объясниться. Возможно, у неё было что-то срочное?”

Затем он серьёзно отчитал её: “Студентка Цяо Нянь, неважно, насколько срочным было дело, вы не должны были уходить, ничего не сказав учителю. Вы покинули территорию школы во время уроков. Если бы с вами что-то случилось снаружи, кто бы взял на себя ответственность? Ни ваш учитель, ни школа не могут нести такую ответственность! И я тоже не могу. Вы понимаете?”

Цяо Нянь опустила голову, скрывая тёмный и свирепый взгляд. Она ответила довольно вежливо: “Я понимаю.”

Декан по учебной части знал, что она умная девочка и поняла, к чему он клонит. Он выглядел более расслабленным, когда повернулся к Шэнь Хуэй. “Учитель Шэнь, посмотрите, она осознала свою ошибку. Она только что перевелась в нашу школу и ещё не знает правил. Давайте на этот раз простим её.”

Шэнь Хуэй нахмурила брови и хотела что-то сказать.

Он поднял руку, чтобы остановить её. “Если она снова уйдёт из школы раньше времени без уважительной причины, я сам её накажу, даже если вы меня об этом не попросите!”

Ком гнева подкатил к горлу Шэнь Хуэй. Она видела, что декан по учебной части явно защищает Цяо Нянь. И хотя ей это не нравилось, она чувствовала, что лучше будет промолчать.

В конце концов, декан уже сказал, что накажет её, если это повторится. Самое меньшее, что она могла сделать, – это проявить к нему хоть немного доверия и уважения.

Она больше не собиралась об этом говорить, но это не означало, что все остальные были с этим согласны!

В этот момент Чэнь Си, классный руководитель класса В, взглянула на Цяо Нянь и сказала: “Декан, вы даже не спросили её, что же такого срочного и важного у неё было, что она пропустила церемонию открытия учебного года.”

Декан по учебной части снова нахмурился. Он собирался спустить это дело на тормозах, но не понимал, почему Чэнь Си так упорно пытается создать проблемы этой новой студентке!

53 Я требую, чтобы школа исключила Цяо Нянь

В кабинете был родитель, так что он не стал много говорить о Чэнь Си. Он просто проигнорировал её и мягко обратился к Цяо Нянь: «Цяо Нянь, что такого срочного у тебя было вчера днём, что ты ушла?»

«Ничего страшного, просто объяснись с учителями. Учитель Шэнь уже согласилась простить тебя на этот раз, главное, чтобы ты больше так не делала».

Его доброжелательное отношение резало Цяо Чэнь глаза.

Цяо Нянь прогуляла без уважительной причины, а он, вместо того чтобы отчитать её, встал на её защиту. Это несправедливо!

Она сжала кулаки и скрыла злобу во взгляде. Затем, сделав вид, будто тоже хочет помочь Цяо Нянь, она сказала: «Сестра, просто честно всё расскажи учителям!»

Как только она это произнесла, все в кабинете обернулись на неё.

Цяо Нянь сощурила глаза и криво усмехнулась. Она засунула обе руки в карманы и не слишком дружелюбно произнесла: «О, тогда, может, ты поможешь мне всё объяснить учителям?»

Миловидное личико Цяо Чэнь слегка покраснело. Она почувствовала, что Цяо Нянь усложняет ей жизнь, и в её глазах снова чуть не вспыхнула ярость. Но она изобразила невинность и, приняв беспомощный вид, тихо проговорила: «Вчера вечером... Сестра, ты же попала в полицейский участок...

«Один из тех, кого ты избивала, был племянником тёти Фу, т-тебе ни в коем случае не следовало никого бить».

«И я слышала, это случилось прямо на улице».

Она поджала губы, всем своим видом показывая, что действует из лучших побуждений. Затем она тихо добавила: «Если бы кто-нибудь из очевидцев узнал, что ты ученица Первой Высшей Школы, это бы навредило репутации школы. Сестра, в этот раз ты и правда зашла слишком далеко. Декан и учителя так тебе доверяют, ты не должна была их подводить. Просто признай свою вину. Если ты признаешь свои ошибки и больше не будешь их совершать, школа непременно даст тебе второй шанс...»

После её слов на лицах у всех присутствующих в кабинете появилось странное выражение.

«Ты сказала, что Цяо Нянь днём ввязалась в драку, да ещё и в полицейском участке оказалась?!» – Декан по учебной части, всё это время пытавшийся защитить Цяо Нянь, побагровел от гнева. Он не мог поверить своим ушам.

Прогул без уважительной причины – это одно, а уличная драка – совсем другое!

Как бы высоко он ни ценил таланты, он должен был подумать о вековой репутации школы.

Лицо Шэнь Хуэй тоже помрачнело. Она и так подозревала, что Цяо Нянь сжульничала, набрав максимальный балл на пробном экзамене. А теперь, услышав о драке, она хлопнула ладонями по столу и потребовала: «Декан, я могу закрыть глаза на её прогул. Но по поводу этого вы должны мне всё объяснить. В противном случае, я точно не позволю такой ученице остаться в классе А!»

Ввязываться в драки? Она что, бандитка?

Цяо Чэнь едва сдержала улыбку, услышав, что Цяо Нянь могут отказать в месте в классе А.

В этот момент Шэнь Цюнчжи, до сих пор не проронившая ни слова, взяла свою сумку и встала. Она расправила складки на своём платье и снисходительно сказала декану по учебной части: «Декан Ян, я надеюсь, вы отчислите Цяо Нянь».

От её слов все в кабинете опешили.

Они не ожидали, что она окажется настолько строгой и прямолинейной!

Шэнь Хуэй лишь сказала, что, если это правда, она не хочет видеть Цяо Нянь в своём классе.

А Шэнь Цюнчжи требовала отчислить её на глазах у всех!

54 Не более чем деревенщина

Мадам Фу наблюдала за всем происходящим со стороны. Она так сильно презирала Цяо Нянью, что даже не стала вмешиваться в это дело.

В любом случае, пока здесь была Шэнь Цюнчжи, она могла просто сидеть сложа руки и наблюдать.

Декан по учебной части пришёл в себя и, вскинув брови, попытался договориться: «Госпожа Цяо, отчисление – это не слишком серьёзно?»

Шэнь Цюнчжи теребила свою сумочку и даже не удостоила Цяо Нянью взглядом, словно та была для неё позором. Она высокомерно ответила: «Декан, надеюсь, вы войдёте в положение родителей. Мы жертвуем столько денег школьной библиотеке и столовой, и ради чего? Чтобы у наших детей была лучшая учебная среда!»

«Давайте пока забудем о прогулах и лжи Цяо Нянью. Одного того факта, что она ввязалась в драку и угодила в полицейский участок, уже достаточно. Разве школа не должна объясниться перед нами, родителями?»

Чэнь Си поддакнул: «Верно, декан. Мы должны всё объяснить родителям. Иначе вина ляжет на нас».

«Но...»

Цяо Нянью не собиралась тратить своё время и силы на такие пустяки. Как раз в этот момент звякнул её мобильный, и она прочла сообщение от Вэй Лоу. Он сообщал, что Юань Юнцзинь уже доставила её лекарство в клинику, и спрашивал, когда она его заберёт.

В кабинете всё ещё царило напряжение.

Цяо Нянью внезапно произнесла: «Значит, вы хотите объяснений?»

Выражение лица Шэнь Цюнчжи было полно презрения. Она ответила вопросом на вопрос: «А ты не думаешь, что должна объясниться перед нами и своими учителями?»

«Хорошо!»

Цяо Нянью достала мобильный телефон и на глазах у всех сделала звонок.

«Алло, это Цяо Нянью. Если вам удобно, не могли бы вы подъехать в Первую Высшую Школу?»

Во всём кабинете воцарилась тишина!

Цяо Нянью подошла к дивану, села прямо перед всеми учителями и уткнулась в свой мобильный.

Такое поведение выглядело как откровенное неуважение ко всем присутствующим.

Шэнь Цюнчжи не могла этого стерпеть.

Всего лишь деревенщина. Если бы не её группа крови RH-, из-за которой её удочерила семья Цяо, она бы даже не смогла позволить себе образование в округе Лохэ!

Кем возомнила себя Цяо Нянью, чтобы теперь так себя с ней вести?

Она с серьёзным лицом достала свой телефон и сказала: «Очень хорошо, мне тоже нужно сделать звонок. Я помню, что поблизости есть полицейский участок. Посмотрим, сможет ли человек, которому ты позвонила, стереть все полицейские записи!»

Она медленно, на глазах у всех, позвонила в полицейский участок.

...

Напряжение в комнате нарастало. За исключением мадам Фу, которую не волновало, что ситуация накаляется, остальные учителя Первой Высшей Школы переглядывались, удивлённые тем, что всё зашло так далеко.

Спустя некоторое время прибыли полицейские.

«Так!»

«Мы из полицейского участка района Сяо Шань».

У двери столпилось больше десяти человек, чтобы посмотреть, что происходит. Декан по учебной части с беспокойством посмотрел на Цяо Нянь.

Но Цяо Нянь даже не шелохнулась. Она по-прежнему сидела, уткнувшись в телефон, и никак не реагировала. На её лице не было и тени страха.

«Хмф! Всё ещё притворяешься!»

Шэнь Цюнчжи сердито встала и, опережая учителей, с готовностью обратилась к полицейским: «Проходите».

Цай Ган вошёл с другим полицейским и удивился, увидев в комнате больше десяти человек. Он подумал, что у них какое-то собрание. Затем краем глаза он заметил довольно дерзкую на вид девушку. Слегка шокированный, он окликнул её: «Цяо Нянь?»

Он думал, что в это время она должна быть на уроке, поэтому сначала и подошёл к этой группе людей. Он не ожидал увидеть её здесь.

55 Сестра Нянь унижает

Полиция знала, кто такая Цяо Нянь.

У остальных учителей упало сердце. Особенно у декана по учебной части, ведь они пытались ей помочь.

Цяо Чэнь невольно улыбнулась. Она тут же прикрыла рот, боясь, что её увидят.

Шэнь Цюнчжи подошла к нему и улыбнулась. Казалось, будто они полностью контролировали ситуацию. – Здравствуйте, это я звонила. Мне нужно кое-что у вас уточнить.

– Вчера ночью в вашем районе были беспорядки?

Цай Ган посмотрел в сторону Цяо Нянь. Он ещё вчера хотел прийти в школу, чтобы похвалить её, но она не захотела. Как все об этом узнали?

Он был озадачен, но всё же ответил: – Да, было нечто подобное. Но это не были беспорядки.

Затем заговорила Цяо Чэнь. – Сестра, почему ты не признаёшь свою вину? Просто извинись перед племянником тети Фу, и я попрошу её проявить к тебе милосердие. У тебя ещё есть шанс всё исправить.

Цай Ган и остальные полицейские были сбиты с толку. Всё исправить? Они не могли понять, что происходит.

Цяо Нянь ошиблась, когда красная и синяя линии на её телефоне поменялись местами. Она холодно огляделась и сказала: – Полицейские даже не просят меня признать вину, а ты уже решила, что я неправа. Ты теперь представляешь полицию?

Цяо Чэнь сжала кулаки и молча стояла, прикусив губу. Выглядело так, будто её обидели.

Шэнь Цюнчжи, увидев, что её дочь оскорбили, гневно посмотрела на Цяо Нянь. Она сделала шаг вперёд и заговорила. – Офицер Цай, дело вот в чём. Вчера вечером моему мужу позвонили от вас и сказали, что Цяо Нянь доставили в ваш участок за драку. Он даже приехал, чтобы внести за неё залог. Вы помните это?

Драка, участок, вчерашняя ночь.

Цай Ган связал ключевые слова воедино и нахмурился. Затем он посмотрел на неё и спросил: – Кто ваш муж?

Шэнь Цюнчжи не смогла скрыть своего высокомерия и ответила: – Должно быть, я забыла упомянуть.

– Мой муж – президент корпорации Цяо, Цяо Вэйминь.

Хотя семья Цяо и не была так влиятельна, как семья Бо в городе Рао, дела у них шли хорошо. Им удалось сделать свою компанию публичной, и они были у всех на устах.

Цай Ган сразу всё понял после её слов. Затем он странно на неё посмотрел и спросил: – Разве ваш муж вам не рассказал?

Шэнь Цюнчжи была сбита с толку. – Что он должен был мне рассказать?

Цяо Вэйминь поспешил в участок после звонка тётки Чэнь. Он вернулся в плохом настроении и даже лёг спать, не поужинав.

Она думала, что он злился из-за Цяо Нянь.

Она поспешила в школу, чтобы объясниться с мадам Фу. А всё потому, что мадам Фу сказала ей, что вчера Цяо Нянь избивала её племянницу.

Судя по нынешней ситуации, неужели она что-то упустила?

Она начала беспокоиться.

И было из-за чего. Полицейский рядом с Цай Ганом сказал: – Цяо Нянь вчера была в нашем участке. Однако мы пригласили её для дачи показаний.

– Вчера буйствовала шайка головорезов. Они даже ранили нескольких жителей. Цяо Нянь увидела их и задержала всех до единого. Она даже помогла нам, дав показания...

Цай Ган улыбнулся. Он и не собирался её винить.

– На самом деле я хотел похвалить её за это. В наши дни редко встретишь таких, как она. Мы даже хотели представить её вашей школе как образец для подражания. Но она хотела оставаться в тени и не желала, чтобы мы хвалили её за то, что она сделала.

Шэнь Цюнчжи побледнела.

Цяо Нянь помогла полиции?

Они даже хотели её похвалить?

Всё поплыло у неё перед глазами, когда её захлестнуло чувство стыда.

56 Господство

Однако Цай Ган этого не заметил. Он кое-что вспомнил и сказал учителям: – Я кое-что забыл упомянуть. Недавно ведь едва не утонул ребенок? Один из местных жителей написал благодарственное письмо о том, что ученица Первой Высшей Школы спасла этого ребенка. Это тоже была Цяо Нянь.

– Когда это случилось, там были и другие ученики из Первой Высшей Школы. Однако они испугались и ничего не предприняли. Цяо Нянь была единственной, кто прыгнул в воду, чтобы помочь...

Шэнь Цюнчжи и Цяо Чэнь не знали, что сказать. Их захлестнул стыд.

Они молчали, глядя, как декан по учебной части пожимает руку Цай Гану, прежде чем проводить его.

...

В учительской.

Цай Ган ушел так же быстро, как и пришел.

Однако атмосфера в кабинете изменилась.

Шэнь Цюнчжи и Цяо Чэнь сидели как на иголках. Тем временем учителя вместе с деканом по учебной части, которые поддерживали Цяо Нянь, чувствовали себя спокойно.

Декан по учебной части знал, что сейчас произойдет. Он не стал упоминать о случившемся и мягко обратился к Цяо Нянь: – Теперь все в порядке. Возвращайся в класс.

– Хорошо, – ответила Цяо Нянь. Затем она взяла свои вещи и ушла. Проходя мимо Шэнь Цюнчжи, она даже не остановилась.

Декан по учебной части, увидев, что она ушла, сказал: – Мадам Цяо, я думаю, теперь у вас есть полное понимание того, что произошло. Что касается просьбы об отчислении Цяо Нянь из этой школы, мы не собираемся ее удовлетворять. Вы понимаете?

Шэнь Цюнчжи крепко сжала свою сумку, чувствуя себя униженной.

Ее никогда так не унижали с тех пор, как она достигла своего нынешнего положения. Однако в этом позоре она была виновата сама!

Поэтому она ничего не могла сказать в ответ.

...

Цяо Нянь шла обратно в класс.

Когда она была в коридоре.

Цяо Чэнь окликнула ее сзади.

– Сестра!

Цяо Нянь нетерпеливо нахмурилась. Она остановилась, обернулась и холодно спросила: – В чем дело?

Только посмотрите на ее отношение!

Цяо Чэнь скрыла свое недовольство и огляделась по сторонам. Была перемена, и другие ученики выходили из классов, чтобы передохнуть. Некоторые из них смотрели в их сторону.

Она опустила взгляд, прикусила губу и тихо заговорила: – Сестра, тебе не следовало быть такой упрямой... Тебе стоило все нам объяснить, когда мы неправильно тебя поняли. Если бы ты нам все объяснила, мама... то есть, моя мама не была бы так унижена.

– У тети Фу есть родственники в министерстве образования. Если бы ты ее обидела, ты бы никогда не смогла продолжить учебу в городе Рао... Ты ведь хотела учиться в городе Рао, а не в округе Лохэ, чтобы изменить положение своей семьи, так что... в будущем тебе не стоит быть такой опрометчивой.

Цяо Нянь выслушала ее до конца. Затем она пристально посмотрела на нее и спросила: – Ты закончила?

Цяо Чэнь сжала кулак, ее лицо побледнело. Она кивнула и ответила: – Да, закончила.
– Раз закончила, перестань за мной таскаться. Ты раздражаешь!
Как же это действует на нервы!

Сказав это, Цяо Нянь развернулась и ушла, оставив ее позади.

...

Вот как надо унижать людей!

Когда тебе выговаривают кучу всего, а ты даже не принимаешь это к сведению, считая все бредом!

Цяо Чэнь нахмурилась. Она сжала кулаки так сильно, что они почти кровоточили. От гнева ее глаза покраснели.

Чем так гордится Цяо Нянь? Ее всего лишь похвалила полиция за помощь людям. Было глупо с ее стороны обидеть из-за этого семью Фу. Рано или поздно ее за это отправят обратно в округ Лохэ.

...

Новость о том, что в класс А перевелась симпатичная девушка, еще вчера разлетелась по всей Первой Высшей Школе. Говорили, что школьная красавица из класса А была особенно хороша, поэтому все хотели посмотреть, кто из них двоих красивее!

57 Распространение слухов на школьном форуме

Некоторые из них даже спустились со второго этажа, чтобы поближе взглянуть на лестницу.

Поэтому, хотя Цяо Нянь и ушла быстро, люди заметили их разговор.

Чжао Цзинвэй, находясь в классе В, услышала, что Цяо Чэнь и Цяо Нянь спорят в коридоре. Она тут же вышла и увидела, что Цяо Нянь уже ушла. Там осталась только Цяо Чэнь с покрасневшими глазами.

Она подумала, что Цяо Чэнь плачет, и поспешила к ней. Она похлопала её по плечу и сказала: «Чэнь Чэнь, в чём дело? Всё в порядке? Почему ты плачешь?»

Цяо Чэнь поняла, что Чжао Цзинвэй неправильно всё поняла, и решила разыграть спектакль. Она покачала головой и сказала: «Я в порядке».

Разозлившись, Чжао Цзинвэй захотела заступиться за подругу, повысила голос и спросила: «Цяо Нянь тебя обидела?»

«Нет, у нас просто возникло недопонимание».

«Какое ещё недопонимание?»

Цяо Чэнь не собиралась рассказывать ей, что произошло в кабинете. Это было слишком унижительно.

«Вот видишь, ты даже мне объяснить не можешь. Хватит её выгораживать».

Чжао Цзинвэй сердито взяла её за руки.

«Цяо Нянь зашла слишком далеко. Она обижает ученицу из класса В только потому, что сама из класса А. Она что, забыла, как пользовалась твоей семьёй? Если бы твоя бабушка не узнала, что она вам неродная, она бы до сих пор жила в вашем доме на всём готовом, как молодая госпожа».

«Цзинвэй, прекрати... Меня не обижали. Мне просто соринка в глаз попала...» – притворно остановила её Цяо Чэнь.

Однако её попытка остановить подругу только сильнее разозлила Чжао Цзинвэй.

Чжао Цзинвэй разозлилась ещё сильнее. Она взяла подругу за руки и повела в сторону класса В. «Пойдём в класс. Если она захочет тебя обидеть, ей придётся спросить разрешения у всего класса В. Я заставлю её извиниться перед тобой и убраться из Первой Высшей Школы сегодня же!»

...

Когда Цяо Нянь дошла до класса, прозвенел звонок.

Ученики класса А были прилежными. Большинство из них на уроках были внимательны.

Она сидела в последнем ряду у стены. На её парте громоздились книги, что позволяло ей спокойно играть в игры и дремать.

Поскольку ей нужно было уладить немало дел, ей требовалось тихое место, чтобы ими заняться.

Она также проверила свой телефон.

Там была куча непрочитанных сообщений.

От семьи Цзян, Цзян Ли, Вэй Лоу, Юань Юнцин и даже от тёти Чэнь.

Цяо Нянь проверила каждое сообщение. Увидев последнее, она разозлилась.

[Е Ванчуань: Как первый день в классе?]

Цяо Нянь немедленно ответила.

[ЦН: Неудачный день.]

Ответив всем, она включила режим «не беспокоить» и начала проверять фондовый рынок.

...

Через некоторое время утренние занятия закончились.

В Первой Высшей Школе был долгий обеденный перерыв. Когда Цяо Нянь и Шэнь Цинцин вернулись с обеда, они услышали, как в классе что-то обсуждают.

«Причина, по которой Цяо Нянь смогла поступить в Первую Высшую Школу, в том, что её дедушка внёс вклад в систему образования округа Лохэ? Её зачисление пришлось одобрять начальству?»

«Её высший балл во время распределения – это потому, что учителя ей подыграли, чтобы она смогла попасть в класс А».

«То есть её результаты не настоящие?»

«Я на форуме видел, что она в коридоре довела до слёз красавицу из класса В. Я видел Цяо Чэнь из класса В. Она такая нежная и говорит так мягко. А Цяо Нянь просто задира».

Цяо Нянь никак не отреагировала. Однако Шэнь Цинцин, услышав всё это, пришла в ярость. Она распахнула дверь и ворвалась в класс, направляясь прямо к учительскому столу и сердито крича: «Что вы такое несёте! Цяо Нянь не такой человек!»

58 Объявление с Борга диссипировало

Парни, вместе читавшие пост, были потрясены и убрали телефоны. Они не осмеливались взглянуть на Цяо Нянь и с виноватым видом сказали: «Мы-мы просто повторяем всё, что написано в этой публикации».

«Но вы не должны говорить такую чушь!»

Шэнь Цинцин была членом ученического совета. Её крик шокировал парней. Им стало так виновато, что они не могли поднять глаз на Цяо Нянь. Затем они тихо ответили: «Нам и самим этот пост показался странным. Цяо Нянь сдавала экзамены в учительской прямо перед деканом по учебной части. Как она могла списать?»

Однако автор поста на форуме нашёл табель с оценками Цяо Нянь из её предыдущей школы.

Её оценки не были выдающимися, и с ними она бы никак не попала в Класс А.

Всё действительно выглядело так, будто она списала.

«Цяо Нянь не списывала!» – сказала Шэнь Цинцин, встав рядом с Цяо Нянь. Она схватила её за руку, желая, чтобы та защитила себя.

«Цяо Нянь, скажи им, что ты попала в этот класс своими силами, а не потому, что списала».

Все взгляды устремились на неё. Цяо Нянь не хотела связываться с подобными делами. Однако она не могла проигнорировать добрый порыв Шэнь Цинцин и беспечно сказала: «На чужой роток не накинешь платок».

«Но ты что, просто позволишь им говорить такое?» – волнуясь за неё, начала паниковать Шэнь Цинцин.

Проведя с Цяо Нянь столько времени, она поняла, что та, хоть и выглядела недружелюбной, на самом деле была хорошим человеком.

Цяо Нянь даже подарила ей браслет за то, что та помогла ей закрыть окно.

Она даже не упрекнула её за то, что та не помогла в прошлый раз, когда у Цяо Нянь были неприятности.

Цяо Нянь только что даже заплатила за их обед.

Она такой замечательный человек, как они могут говорить о ней такое?

Шэнь Цинцин обернулась и сжала кулаки. Затем она сказала парням: «Цяо Нянь не списывала! Не верьте в эту чушь!»

Цяо Нянь задумчиво посмотрела на её щёки, покрасневшие от гнева.

Прозвенел звонок.

Вернувшись на своё место, Цяо Нянь достала телефон. Она зашла на форум Первой Высшей Школы и увидела самый верхний пост.

[Цяо Нянь не могла поступить в Класс А с высшими баллами. Она точно списала. Вот её результаты из предыдущей школы!]

Она нажала на ссылку. В посте было несколько фотографий её прошлого табеля с оценками.

Её оценки были едва проходными.

Она нахмурилась. Никто не видел, что она сделала, но в считанные минуты пост исчез.

...

В Классе В Чжао Цзинвэй отвечала на комментарии к посту.

Она улыбалась, видя множество откликов на пост. Однако, когда она в очередной раз попыталась ответить, внезапно появилось системное уведомление.

[Пост, на который вы пытаетесь ответить, больше не существует. Пожалуйста, попробуйте позже.]

«Чёрт!»

Чжао Цзинвэй вскочила, сильно нахмурившись, и закричала: «Удалили? Кто его удалил!»

В Классе В сейчас шёл урок химии. Учитель только что дописал на доске два задания, которые должны были решить ученики.

Однако её крик шокировал всех в классе. Все уставились на неё.

59 Заставить Вас покинуть Первую Высшую Школу

Учитель химии тут же нахмурился и сурово на неё посмотрел. Он указал на доску и крикнул: – Чжао Цзинвэй, реши задачу на доске.

Только когда учитель назвал её имя, Чжао Цзинвэй поняла, что всё ещё находится на уроке. Однако она не слушала и не знала, как решить задачу. Её лицо побледнело, она надула губы и, запинаясь, пробормотала: – Учитель, я...

Цяо Чэнь сидела в центре третьего ряда. Она слышала, что сказала Чжао Цзинвэй, и видела телефон в её руках. Цяо Чэнь подняла руку.

– Учитель.

Она была лучшей художницей и первой ученицей в классе. Учитель знал, что её ждёт блестящее будущее, поэтому решил её выслушать. Он перестал хмуриться и улыбнулся.

– В чём дело, Цяо Чэнь?

Цяо Чэнь поправила волосы и мягко сказала: – Я как раз придумала решение этой задачи. Можно я попробую?

– Хм... – Учитель химии сначала хотел проучить Чжао Цзинвэй за использование телефона на уроке. Однако, подумав о семье Цяо, он засомневался. Он кивнул Чжао Цзинвэй и нетерпеливо сказал: – Ладно, садись!

Затем он улыбнулся Цяо Чэнь и сказал: – Цяо Чэнь, можешь попробовать решить задачу. А я проверю, верное ли у тебя решение.

Цяо Чэнь встала и вышла к доске.

Избегав неприятностей, Чжао Цзинвэй с благодарностью посмотрела на неё. Затем она с облегчением вздохнула и села обратно на своё место.

Она закусила губу, размышляя.

Что же сделала Цяо Нянь?

Как исчез тот пост на школьном форуме?

...

Очень скоро уроки закончились.

Шэнь Цинцин собрала сумку, подошла к Цяо Нянь и спросила: – Цяо Нянь, пойдём домой вместе?

– Нет.

У Цяо Нянь было с собой немного вещей. Шэнь Цинцин смотрела, как та положила в сумку пачку жвачки, телефон и планшет. Затем она застегнула сумку. Цяо Нянь не принесла в школу ни одной книги.

Цяо Нянь повесила сумку на плечо, встала и добавила: – У меня есть дела.

Шэнь Цинцин увидела, что та не берёт с собой домой учебники, и ответила: – Хорошо, тогда в следующий раз пойдём вместе.

– Ладно.

Цяо Нянь ответила, а это означало, что она согласилась.

Шэнь Цинцин улыбнулась так, словно встретила своего кумира. Это вызвало зависть у Лян Бовэня, который как раз собирал свою сумку. Он посмотрел на Цяо Нянь и убедился, что она – всего лишь девчонка!

– Она уже согласилась. Чего ты ждёшь, пошли! – Затем он вытащил Шэнь Цинцин из класса.

Цяо Нянь проводила их взглядом. Затем, уже собираясь уходить, она нахмурилась.

Однако, когда она уже была у двери класса, кто-то сердито подошёл и преградил ей путь.

– Цяо Нянь, это ты удалила пост на школьном форуме?

Это была Чжао Цзинвэй, которая поджидала её весь день.

Её крик привлёк всеобщее внимание.

Цяо Нянь нахмурилась и холодно на неё посмотрела. Затем она сказала: – Прочь с дороги, не загораживай путь!

Она тоже оказалась не промах.

Хотя Чжао Цзинвэй и не была богатой, она была хорошей подругой Цяо Чэнь. Поэтому все знали, что они близкие подруги. А поскольку Цяо Чэнь была богатой наследницей во втором поколении, большинство уступали Чжао Цзинвэй.

Когда Цяо Нянь заговорила с ней в таком тоне, та оскорбилась. Её лицо покраснело, и она гневно закричала: – Не зазнавайся! Однажды я всем раскрою твою истинную сущность и заставлю тебя убраться из Первой Высшей Школы!

Цяо Нянь уже обошла её и даже не стала утруждать себя ответом.

60 Мисс Цяо, это Тай Суй?

Город Рао был городом второго уровня, но больница никогда не страдала от недостатка пациентов.

Цяо Нянь приехала в городскую больницу около шести вечера. Солнце уже клонилось к западу, но его лучи всё ещё обжигали.

В руке она несла белый пластиковый пакет с названием фруктовой лавки. Внутри болталось что-то, похожее одновременно и на гриб, и на мясо.

Гу Сань сопровождал Е Ванчуаня, когда они спустились вниз, чтобы найти доктора Е Цичэня, и заметил девушку, идущую к больнице с пакетом из-под фруктов.

– Разве это не мисс Цяо?

Е Ванчуань, с руками в карманах и сигаретой в зубах, до этого выглядел крайне нетерпеливым. Но, услышав это, он тут же поднял взгляд.

И действительно, у входа в лифт он увидел стройную фигуру.

– Мисс Цяо тоже навещает кого-то в этой больнице? – с любопытством спросил Гу Сань. Какое совпадение.

Вспомнив их вчерашний ужин с ма-ла, Е Ванчуань, естественно, был в курсе. Низким, ровным голосом он произнёс: – Должно быть, кого-то из старших.

Гу Сань удивлённо на него посмотрел.

Чёрт возьми, Мастер Ван, вы и это знаете?!

Однако Е Ванчуань его даже не заметил. С того момента, как появилась Цяо Нянь, его взгляд был прикован к ней.

Девушка стояла у лифта в том самом худи, которое он для неё купил. Синяя толстовка доходила ей до середины бедра, открывая взгляду пару красивых, длинных и стройных ног. Синий цвет выгодно оттенял её кожу, отчего та казалась в толпе фарфорово-белой. Даже со спины её фигура притягивала к себе взгляды...

М-да.

Е Ванчуань прищурился, отгоняя лёгкое неприятное чувство.

Поразмыслив, он сказал Гу Саню: – Возвращайся и подготовь несколько пар женских джинсов, а потом отправь их на виллу.

– А? – Зачем Мастеру Вану джинсы?

Гу Сань в замешательстве почесал в затылке, но всё же подчинился приказу. – Хорошо.

Он посмотрел в сторону Цяо Нянь, и вдруг, кажется, что-то заметил. Удивлённо указав на пакет в её руках, он спросил: – Мастер Ван, вам не кажется, что мисс Цяо держит Тай Суй?

Он ведь тоже был в тот день на аукционе.

Он собственными глазами видел легендарную мясную Ганодерму.

И она выглядела точь-в-точь как то, что лежало в пластиковом пакете Цяо Нянь.

Но издалека он не мог быть уверен.

Он пробормотал: – ... Не может быть. Как мисс Цяо могла его достать? Разве его не забрал президент корпорации Чэн Фэн? Но выглядит один в один.

Если это и вправду та самая мясная Ганодерма стоимостью в десять миллионов юаней, то как мисс Цяо могла так запросто положить её в обычный пластиковый пакет?

Пока тот говорил, Е Ванчуань тоже бросил взгляд на пластиковый пакет в руках Цяо Нянь. Содержимое и впрямь выглядело похоже.

Однако, в отличие от Гу Саня, он счёл маловероятным, что Цяо Нянь могла заполучить мясную Ганодерму.

Но всё же предусмотрительно сказал: – Иди и проверь чёрный рынок, посмотри, сколько их было продано с аукциона в последнее время.

Гу Сань кивнул и подчинился.

В этот момент подошёл лифт.

Они не успели ни поздороваться, ни разглядеть, что же она несёт в пакете, как она вместе с толпой вошла в лифт.

С сожалением проводив её взглядом, Гу Сань всё ещё думал, что Цяо Нянь не могла достать драгоценный Тай Суй, но ему всё равно хотелось взглянуть. Подняв глаза, он сказал красивому мужчине рядом с ним: – Мастер Ван, после разговора с доктором мы сразу пойдём к Молодому Мастеру?

Эх, Молодой Мастер и вправду был жалок. Он в раннем возрасте потерял мать, а его отец оказался подонком, что лебезил перед сильными мира сего. Если бы Старый Мастер и Мастер Ван не приняли его, насильно не сменили ему фамилию на материнскую и не взяли под свою опеку, Молодому Мастеру пришлось бы натерпеться от своего отца.

Однако те люди хотели использовать Молодого Мастера, чтобы втереться в доверие к семье Е.

При мысли о людях в палате на лице Е Ванчуаня снова проступило нетерпение, и он отрезал: – Сначала дождись, пока они уйдут!

– Иди и проверь, на какой этаж поехала Цяо Нянь.

61 Чертёнок из Пекина

На 8-м этаже стационарного отделения больницы района Наньюань, корпуса А, располагались отдельные палаты. В каждой из них был кондиционер, телевизор, отдельный холодильник и небольшая гостиная.

Ладони Цяо Чэнь вспотели от волнения. Днём после школы она поспешила домой, переоделась и тщательно накрасилась. Затем она последовала за Фу Гэ в больницу, чтобы навестить, как его называли, особо важного родственника из Пекина.

Хотя семья Цяо и была богата, они не могли пробиться в высшие круги, не говоря уже о самой их вершине.

Поэтому, когда она услышала, что они едут навестить младшего, который был сокровищем всей семьи Фу и в котором даже мадам Фу души не чаяла, она поняла, что этого человека нельзя злить.

По дороге она так нервничала, что даже Фу Гэ это заметил.

Прежде чем войти в палату, он заботливо обнял её за плечи и тихо утешил: «Не волнуйся. Ты приготовила для Чэнь Чэня столько игрушек, ты ему обязательно понравишься.

– К тому же, я рядом с тобой. Чего тебе бояться?»

Очаровательное личико Цяо Чэнь было бледным, как снег. Услышав это, она с облегчением кивнула. Она застенчиво опустила глаза, взяла его под руку и тихо сказала: «Я боюсь, что поставлю тебя в неловкое положение, если поведу себя не так».

Фу Гэ нравилось, как она всем сердцем на него полагалась – то, на что Цяо Нянь никогда не была способна. Он склонил голову и нежно коснулся её носа, а затем, демонстрируя свою мужественность, слегка улыбнулся: «Глупышка. Я же здесь, верно? Моя мама и брат уже внутри, пойдём».

– Хорошо.

Цяо Чэнь с тревогой подумала о новой встрече с мадам Фу, и её сердце сжалось от паники при воспоминании о сцене их обеда в учебном отделе.

Её улыбка стала немного натянутой, но она держала Фу Гэ под руку и вошла вместе с ним в палату.

...

Внутри, на больничной койке сидел маленький мальчик лет пяти. У него было красивое лицо с тонкими, словно выточенными, чертами, белоснежная кожа и очень милая внешность.

Однако во взгляде его сквозила сильная враждебность.

Мадам Фу суетливо кружила вокруг него.

– Мама, брат, я пришёл с Цяо Чэнь. Эй, ты в порядке? – поприветствовал Фу Гэ всех в палате.

Мадам Фу и Фу Синянь обернулись, чтобы посмотреть на них. Мадам Фу лишь пренебрежительно кивнула, а затем проигнорировала Цяо Чэнь.

Она, очевидно, всё ещё злилась на неё за то, что произошло утром.

Цяо Чэнь немного растерялась, не зная, что делать, и почувствовала себя ещё более обиженной. Кто же знал, что у Цяо Нянь хватит смелости добиваться справедливости? Сама мадам Фу не сказала ей, что её родственник – аристократ во втором поколении.

К счастью, Фу Гэ вступился за неё и попытался сгладить неловкость: «Милая, разве ты не купила груши для Чэнь Чэня? Почему бы тебе не нарезать их для него?»

Ухватившись за возможность проявить себя, Цяо Чэнь поспешно кивнула: «Я сейчас же этим займусь».

Через несколько мгновений у неё уже была аккуратно почищенная груша. Она вырезала из кусочков мякоти фигурку милого кролика, украсила её кожурой и уверенно подала тарелку.

– Тётя, я нарезала фрукт для Чэнь Чэня.

Мадам Фу сначала хотела её проигнорировать, но, когда поняла, что не может уговорить ребёнка, она взглянула на Цяо Чэнь и увидела на тарелке красиво вырезанный фрукт. Она уступила ей место и нехотя посмотрела на неё: «Посмотри, может, Чэнь Чэнь захочет это съесть».

Что может быть проще, чем уговорить ребёнка? Полная уверенности, Цяо Чэнь подошла к кровати и мягко и с энтузиазмом поприветствовала мальчика: «Тебя зовут Чэнь Чэнь? Привет, я подруга твоего дяди Фу Гэ».

«...» Он проигнорировал её.

Не унывая, Цяо Чэнь наколола на зубочистку кусочек груши для него. «Чэнь Чэнь, ты голоден? Хочешь съесть эту грушу? Смотри, она в форме маленького кролика, разве не мило? Они все хотят с тобой поиграть».

Е Цичэнь наконец повернулся, чтобы посмотреть на неё, и в его тёмных глазах отразился её силуэт. Сердце Цяо Чэнь тревожно забилось, но уголки её губ невольно поползли вверх при мысли, что у неё всё получилось.

Но кто бы знал.

– Ты тупая?

62 Какое совпадение, я тоже в Первой Высшей Школе

– Чэнь... Чэнь Чэнь?

Цяо Чэнь была так потрясена, что потеряла дар речи, и ей стало особенно не по себе под взглядами семьи Фу, особенно мадам Фу, которая откровенно смотрела на нее с неприязнью.

Выдавив из себя улыбку, которая была хуже плача, Цяо Чэнь мягко принялась уговаривать: – Тебе не нравится кролик? Ничего страшного, я могу вырезать еще котенка и собачку. Давай я вырежу тебе что-нибудь другое, что ты предпочитаешь?

– Я что, похож на трехлетнего?

Е Цичэнь взглянул на нее, и на его юном лице было лишь нетерпение. Хоть ему и не было трех лет, ему ведь было целых пять!

В тот день, когда он барахтался в реке, он тоже ее видел. Эта женщина стояла на мосту, холодно смотрела на него и показывала на него пальцем. А теперь она здесь, пытается ему угодить.

Не сдаваясь, Цяо Чэнь почти насильно подтолкнула к нему тарелку с фруктами и фальшиво улыбнулась: – Чэнь Чэнь, не будь таким упрямым. Когда болеешь, нужно есть больше витаминов. Почему бы тебе не съесть хотя бы маленький кусочек?

– Какая же ты надоедливая!

Е Цичэнь тут же опрокинул тарелку, которую ему подносили ко рту, и груши посыпались на пол. С мрачным и сердитым лицом он отвернулся и закричал на всех в палате: – Убирайтесь! Все вон! Я хочу спать!

Мадам Фу тут же с отвращением оттащила ее в сторону. – Посмотри, что ты наделала!

Цяо Чэнь выставила себя душой и опозорилась перед семьей Фу. Подавленная и обиженная, она мгновенно побледнела, а палец, порезанный об тарелку, кровоточил, но она не смела издать ни звука.

Фу Гэ взял ее за руку и обеспокоенно сказал: – Давай сначала выйдем.

...

На 6-м этаже.

Передав мясную ганодерму тете Чэнь, Цяо Нянь немного поговорила с дядей Чэнем, лежавшим на больничной койке. Увидев его землистое и вялое лицо, она встала и шепнула Чэнь Юаню: – Выйди со мной.

Она тихо прикрыла дверь.

– Иди сюда, подальше.

Цяо Нянь отвела его в самый конец коридора, убедившись, что супруги в палате их не услышат. Она открыла окно в коридоре, раздраженно достала из кармана жвачку и закинула ее в рот.

Она была очень сладкой.

Кислый лимонный вкус освежил ее.

Прищурившись, она прислонилась спиной к окну и посмотрела на Чэнь Юаня своими темными глазами.

Рука Чэнь Юаня все еще была перевязана, и со следами драки на лице он выглядел очень слабым.

Цяо Нянь лишь сощурилась, глядя на него, и спросила: – Ну что, каково это – пробиваться в люди?

Чэнь Юань отвернулся и пробормотал: – Не твое дело!

Усмехнувшись, она выпрямилась, и в ее глазах промелькнуло что-то безумное и дикое. – Если бы не тетя Чэнь и дядя Чэнь, думаешь, я бы стала о тебе беспокоиться?

– ...Я тебя не просил! – Чэнь Юань снова отвернулся, словно его самолюбие было задето.

Цяо Нянь было лень тратить на него слова, и она прямо сказала: – Ты говорил, что хочешь пробиться в жизни. Прошло три месяца, но факт в том, что ты себя никак не проявил. Теперь ты должен сдержать свое обещание и вернуться в школу, чтобы усердно учиться. Хватит заставлять тетю Чэнь и дядю Чэня беспокоиться о тебе.

Чэнь Юань не мог понять, почему она всегда могла сохранять спокойствие. Она была словно корабль с тысячами парусов, неподвижный даже посреди бушующих волн.

Она ведь была почти его ровесницей!

Он насмешливо улыбнулся: – Думаешь, я могу вернуться к учебе, когда захочу?

После трехмесячного принудительного отстранения от занятий ему было трудно вернуться.

Цяо Нянь приподняла бровь и спросила: – В какой школе ты учился раньше? Я найду кого-нибудь, кто с ними поговорит.

– Это бесполезно, – сказал Чэнь Юань, но все равно ответил. – Я учился в Первой средней школе города Рао. В классе А. Классный руководитель там такая своенравная и даже строже, чем руководство школы. Она никогда не позволит мне вернуться и снизить средний балл класса.

У него раньше были хорошие оценки, и он входил в пятерку лучших в классе. Он знал, что Шэнь Хуэй придает большое значение успеваемости учеников, поэтому вернуться ему будет трудно.

Уголок рта Цяо Нянь дернулся, и она сказала без всякого выражения: – Какое совпадение, я тоже учусь в Первой средней школе, в классе А.

63 Мастер Ван не будет ревновать

Чэнь Юань был в полном оцепенении. Вся его беззаботная юношеская аура испарилась, и он уставился на неё, будто увидел привидение.

– Ты тоже... учишься?

Он произнёс это так, будто это было так же абсурдно, как столкновение кометы с Землёй!

Цяо Нянь серьёзно спросила: – А я не могу учиться?

Чэнь Юань на мгновение потерял дар речи.

Судя по возрасту, Цяо Нянь, конечно, могла учиться. Однако он знал, что её отношения с корпорацией Чэн Фэн были непростыми, и она разбиралась в медицине... Её связи и вправду пугали...

Например, его отец так долго лежал в больнице. И хотя он, казалось бы, находился в обычной палате на шестом этаже, по странному совпадению, в этой палате не было других пациентов, и он мог свободно пользоваться ею, как своей собственной!

Одноместные палаты были доступны только тем, у кого есть деньги и связи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.